

из репертория? Думаю, что их можно считать достаточно полными, так как Дж.Ди и автор этих строк шли в своих исследованиях разными путями: первый, очевидно, выполнял работу традиционным способом, вручную, второй — с помощью компьютера. Если для

первого способа характерны случайные ошибки, то для второго — ошибки систематические. Таким образом, реперторий Джеймса Ди и моя база данных в частностях исправляют друг друга, а в целом взаимно подтверждают правильность полученных результатов.

В.В.ФАЙЕР

О.С.Вардазарян. Филон Александрийский в восприятии армянского средневековья. К вопросу об истоках традиции. Ереван: Издательский дом Лусабац, 2006. -246 с.

Монография Ольги Сергеевны Вардазарян, выпускницы кафедры классической филологии МГУ (1987), живущей и работающей в Армении, — событие в нашей науке. Эта монография создаёт редкую и увлекательную оптику: Филон Александрийский сквозь призму армянского богословия.

Глава I: «*Армянская версия легенды о Филоне: литературные источники и исторические импликации*». Здесь армянские источники рассматриваются в более широком, общехристианском контексте, что позволяет увидеть общие причины и единую тенденцию формирования легенды о Филоне и его образа как *христианского автора*.

Глава II: «*Экзегетический метод Филона в интерпретации армянских герменевтов: постановка проблемы*». В этой главе скрупулёзно проанализированы армянские переводы сочинений Филона и выявлен комплекс *его собственных* взглядов на экзегетический метод. Такой анализ необходим

автору для того, чтобы «увидеть экзегетику Филона глазами армянских герменевтов» (с. 39) и в результате создать более полную и точную картину экзегетики Филона в целом. Конец главы помещает труды армянских комментаторов Филона в контекст тех *споров* вокруг *аллегорического метода*, которые велись в среде христианских богословов. Так предваряется содержание главы III: «*Термины созерцательной экзегезы в применении к методу Филона Александрийского*».

В первой части главы III подробно разбираются *типы переносных толкований*, принятых в христианской экзегезе, и соответствующие им *термины*. Во второй части главы речь идет о *сдвигах* и *смещениях* экзегетических терминов и смыслов в армянских переводах Филона и в их толковании армянскими комментаторами. Заключительные разделы главы посвящены термину «*тонкое созерцание*», употреблявшемуся применительно к методу Филона как

в греческой, так и в армянской традиции. Так подготавливается переход к заключительной главе книги: *«Филон как духовный автор в представлении армянских комментаторов: к вопросу об истоках традиции»*.

Помимо 4-х глав книга О.С.Вардзарян содержит необходимый аппарат:

подробные и содержательные примечания, обширный список литературы, указатель имен, а также два Приложения на армянском языке.

Сложному и тонкому содержанию книги соответствует тонкий и очень легкий язык с замечательной, глубоко личной интонацией.

О.Л.ЛЕВИНСКАЯ (АХУНОВА)

Фундаментальное исследование религиозной жизни античного Северного Причерноморья

И.Ю. Шауб. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII-IV вв. до н.э. СПб, 2007. 485 с.

Книга историка античности И.Ю.Шауба «Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII-IV вв. до н.э.» – первая крупная монография петербургского учёного, в которую вошли результаты многолетней работы автора в области исследования религиозной жизни обитателей Северного Причерноморья в ранней и классической античности, и, без сомнения, самое значительное в последнее время исследование в этой области.

К этой характеристике не нужно даже делать стандартную в таких случаях оговорку «на русском языке». Северный берег Чёрного моря – нынешняя территория России и Украины, а в античности – область богатых греческих колоний (Херсонес, Ольвия) ещё со второй половины XIX в. стала «русской Элладой» – тем осколком античного мира, к которому имели

доступ почти исключительно русские (а впоследствии советские) исследователи. Но если в императорской России проблематика религиозной жизни населения причерноморских областей привлекала ряд блестящих ученых (И.И. Толстой, М.И. Ростовцев и др.), то среди советских исследователей, в духе господствовавшей идеологии, интерес к особенностям религии этого региона был невелик. Те же редкие исследования, которые появлялись в этот период, как правило, рассматривали религию понтийских эллинов и верования окружающих их варварских племён как две абсолютно различные культовые системы, лишённые каких-либо взаимовлияний. Между тем феномен Северного Причерноморья состоит как раз в том, что здесь свойственная грекам «ярко выраженная способность к критическому отбору, усвоению, пе-